

Николаева Ольга Витальевна

бакалавр, педагог-психолог

МБДОУ «Д/С №182»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

МЕТОДЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ДЕТЬМИ УЧАСТНИКОВ СВО В ДЕТСКОМ САДУ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос об организации работы с детьми участников СВО на занятиях с педагогом-психологом в ДОУ. Отмечается, что она требует от специалиста высокой степени чуткости, профессионализма и умения адаптировать свои методы работы в зависимости от потребностей детей. Важно помнить, что в условиях стресса и травмы дети нуждаются в поддержке и понимании, и задача психолога – создать для них безопасное пространство, где они смогут выразить свои чувства и переживания, а также найти пути к восстановлению и исцелению.*

***Ключевые слова:** дети участников СВО, специальная военная операция, методы работы педагога-психолога, дошкольное образовательное учреждение.*

Работа педагога-психолога в детском саду с дошкольниками, чьи родители участвуют в специальной военной операции, требует особого подхода, который включает в себя чуткость, профессиональную гибкость и глубокое понимание специфики травматического опыта, переживаемого семьей. В условиях современной реальности эта категория детей становится одной из наиболее уязвимых, поскольку стрессовые ситуации, такие как длительное отсутствие близкого человека, постоянная тревога за его жизнь, изменение эмоционального климата в семье и нарушение привычного уклада жизни, накладывают серьезный отпечаток на формирующуюся психику ребенка.

Дети дошкольного возраста, находящиеся в таких условиях, могут испытывать широкий спектр эмоций, которые они не всегда способны выразить словами. Их переживания могут проявляться в различных формах, таких как изменения в поведении, эмоциональные реакции и физические симптомы. Психолог

в данной ситуации не просто выполняет роль специалиста, который проводит диагностику или коррекционные занятия. Он становится стабилизирующим звеном, помогающим ребенку вернуть утраченное чувство безопасности и целостности восприятия мира.

А. Чепуркова [4] отмечает, что первым и основополагающим методом работы психолога становится метод наблюдения, который осуществляется в естественной среде детского сада. Этот подход отличается от стандартной работы с возрастными кризисами, так как психолог намеренно смещает фокус с формальной диагностики на внимательное отслеживание поведенческих паттернов ребенка в разных ситуациях: в игре, на прогулке, в режимных моментах. Дошкольник, переживающий разлуку с отцом, находящимся в зоне боевых действий, может не иметь слов для выражения своих переживаний. Однако его тревога непременно проявится в регрессивных формах поведения – таких как возвращение к более ранним способам реагирования, например, сосание пальца, энурез, навязчивые движения. В некоторых случаях это может проявляться в повышенной агрессивности, а в других – в патологической заторможенности и уходе в себя. Задача психолога заключается в том, чтобы заметить эти изменения на самых ранних стадиях, зафиксировать их в дневнике наблюдений и, действуя в тесной связке с воспитателем, создать для ребенка щадящий режим. В этом режиме «плохое» поведение не осуждается, а воспринимается как сигнал о помощи, требующий внимания и поддержки.

По мнению А.А. Изосимовой [1], важно, чтобы в группе была создана атмосфера принятия и понимания, где каждый ребенок чувствует себя в безопасности и может открыто выражать свои эмоции. Ключевым методом психологического сопровождения в данной ситуации выступает игровая терапия, которая включает в себя спонтанную, директивную и сюжетно-ролевую игру. Для дошкольника игра является естественным языком самоисцеления. Психолог создает безопасное пространство, где ребенок может свободно проигрывать тревожащие его сюжеты, связанные с войной, отъездом, спасателями, техникой или болезнью. В процессе игры ребенок может выразить свои страхи и пережива-

ния, а также найти способы справиться с ними. Игровая терапия позволяет ребенку не только выразить свои чувства, но и исследовать их в безопасной среде. Важно, чтобы психолог был чутким и внимательным к тому, что происходит в игре, чтобы вовремя заметить важные моменты и использовать их для дальнейшей работы. Например, если ребенок начинает играть в сюжет, связанный с войной, психолог может задать вопросы, которые помогут ребенку осознать свои чувства и переживания, а также найти способы их обработки.

По мнению В.А. Фарадиновой [3], в процессе работы с дошкольниками важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка. Некоторые дети могут быть более открытыми и готовы делиться своими переживаниями, тогда как другие могут быть более замкнутыми и не готовы говорить о своих чувствах. Психолог должен уметь адаптировать свои методы работы в зависимости от потребностей и особенностей каждого ребенка, создавая условия, в которых они могут чувствовать себя комфортно и безопасно.

Также стоит отметить, что работа с детьми, чьи родители участвуют в военных действиях, требует от психолога постоянного самоконтроля и заботы о собственном эмоциональном состоянии. Психолог может сталкиваться с сильными эмоциями и травматическими переживаниями, которые могут возникать в процессе работы. Поэтому важно, чтобы специалист имел возможность получать поддержку и делиться своими переживаниями с коллегами или супервизором.

Таким образом, работа педагога-психолога с дошкольниками, чьи родители являются участниками специальной военной операции, является сложной и многогранной задачей. Она требует от специалиста высокой степени чуткости, профессионализма и умения адаптировать свои методы работы в зависимости от потребностей детей. Важно помнить, что в условиях стресса и травмы дети нуждаются в поддержке и понимании, и задача психолога – создать для них безопасное пространство, где они смогут выразить свои чувства и переживания, а также найти пути к восстановлению и исцелению.

Работа педагога-психолога в детском саду с дошкольниками, чьи родители участвуют в специальной военной операции, представляет собой сложный и многогранный процесс, наполненный множеством трудностей и вызовов. Эти трудности выходят далеко за рамки тех профессиональных компетенций, которые прописаны в должностных инструкциях, и требуют от специалиста не только знаний, но и особых навыков, чувствительности и понимания. Важно осознать, что работа с такими детьми и их семьями требует комплексного подхода, который учитывает системные, этические, эмоциональные и методологические аспекты.

Ю. Г. Пчелкина [2] считает, что одним из самых значительных вызовов, с которыми сталкивается психолог, является тот факт, что он работает не только с отдельным ребенком, но и с целой семейной системой, находящейся в состоянии хронической травмы и неопределенности. Эта система подвергается постоянному стрессу из-за участия родителей в военных действиях, что создает атмосферу тревоги и нестабильности. Психолог, как сторонний наблюдатель, часто оказывается в ситуации, когда не может напрямую влиять на ключевые факторы, которые дестабилизируют психическое состояние ребенка. Это создает дополнительные трудности в его работе, так как он должен находить способы поддержки и помощи, не имея возможности изменить внешние обстоятельства.

Одной из наиболее острых проблем становится невозможность полноценного сбора анамнеза и установления контакта с родителями, особенно с матерью. Женщина, находящаяся в состоянии эмоционального выгорания или посттравматического стрессового расстройства, зачастую не может адекватно взаимодействовать с психологом. Она может быть истощена постоянной тревогой за жизнь своего супруга, испытывать страхи, связанные с его безопасностью, а также сталкиваться с необходимостью самостоятельно справляться с бытом и финансовыми трудностями. В таких условиях у нее не остается ресурсов для взаимодействия с психологом, что значительно усложняет работу специалиста. В результате, психолог может столкнуться с ситуацией, когда мать формально подписывает согласия на работу, но избегает личных бесед и консультаций. В

некоторых случаях она может воспринимать психолога как угрозу, опасаясь, что он может «заподозрить неладное» и поставить семью на учет. Это создает атмосферу недоверия и затрудняет установление контакта, что является необходимым условием для эффективной работы с ребенком. Психолог вынужден работать в условиях неопределенности, собирая информацию по крупицам из наблюдений за поведением ребенка в группе. Это затрудняет дифференциальную диагностику и определение границ между возрастными особенностями и симптомами травмы, которые могут требовать глубокой коррекции и вмешательства.

Также важно развивать сотрудничество с другими специалистами, работающими с семьями, чтобы создать комплексный подход к поддержке детей и их родителей. Это может включать взаимодействие с социальными службами, медицинскими учреждениями и другими организациями, которые могут оказать помощь в решении различных проблем, с которыми сталкиваются семьи.

Список литературы

1. Изосимова А.А. Психологическая помощь детям участников (ветеранов) СВО / А.А. Изосимова. – URL: <https://clck.ru/3Smcz8> (дата обращения: 29.03.2026).
2. Пчелкина Ю.Г. Психологическая броня для детских сердец: комплексный подход к реабилитации детей из семей участников СВО / Ю.Г. Пчелкина // Молодой ученый. – 2025. – №39 (590). – С. 93–95. EDN NRELBG
3. Фахардинова В.А. Программа психолого-педагогического сопровождения детей дошкольного возраста из семей ветеранов (участников) специальной военной операции / В.А. Фахардинова. – URL: <https://clck.ru/3SmdFd> (дата обращения: 29.03.2026).
4. Чепуркова А. Как психологу работать с детьми участников СВО / А. Чепуркова. – URL: <https://clck.ru/3Smd8t> (дата обращения: 29.03.2026).